

Италия, 1972: год борьбы и репрессий

Тициано Антонели

"... Возможно, это не было победой, но, безусловно, планы наших врагов, стратегия напряженности и "государственной бойни" потерпели поражение. Помнить Франко Серантини означает также извлечь урок для сегодняшней борьбы..."

24 декабря 1971 президентом Республики был избран Джованни Леоне, представитель Христианско-демократической партии, причем решающие голоса для этого обеспечило Итальянское социальное движение - неофашистская партия во главе с бывшими ветеранами "социальной республики" (режима Муссолини, - перевод.). 17 февраля 1972 формируется первое правительство Андреотти из христианских демократов при поддержке либералов. Это правительство не получает вотума доверия, и президент республики досрочно распускает обе палаты парламента и назначает на 7 и 8 мая следующие выборы.

Значительный вклад в избрание Джованни Леоне и оказание правительству необходимой ему поддержки со сто-

Тициано Антонели
Италия, 1972: год борьбы и репрессий

Скопировано 19 ноября 2014 года с
<http://aitrus.info/node/2191>

ru.theanarchistlibrary.org

роны (лидера неофашистов, - перевод.) Джорджио Альмиранте, ответственного за расстрелы партизан (в годы войны - прим. перевод.), накануне выборов спровоцировали физические столкновения. Между тем, 23 февраля начался судебный процесс против Пьетро Вальпреди и других товарищей из кружка "22 марта". Антифашистская манифестация 11 марта в Милане дала возможность вернуть площадь: 12 декабря полицейское управление перенесло манифестацию анархистов и внепарламентской левой, организованную по случаю годовщины бойни, учиненной государством, в пригород; эта суббота стала днем столкновений, но также и сигналом того, что борющиеся движения не намерены пассивно взирать на происходящее.

С тех пор вся Италия была охвачена кличем: фашисты говорить не смеют!

Генуя: Альмиранте выступает под охраной тысяч полицейских: портовики и пролетарская молодежь обрушиваются на площадь

Пистойя, 13 апреля: пытается выступить адмирал Биринделли, но товарищи оказались хорошо организованы, и его забрасывают камнями

Рим, пролетарский район Ченточелле, 14 апреля: митинг с участием Карадонны, Де Лоренцо, Турки и Тромбетты; пролетарии затыкают им рот, и не только рот. В столкновениях участвуют женщины, дети, рядовые члены ИКП (Итальянской коммунистической партии), - несмотря на то, что партия призвала своих членов оставаться дома.

Кротоне, Сан-Бенедетто, Венеция, Чинизелло, Сиена, Сарно, Пьомбино, Чивитавеккья, Виареджо: **ФАШИСТЫ ГОВОРИТЬ НЕ СМЕЮТ!**

Среди политических сил, которые поддерживали антифашистскую мобилизацию, были и анархисты: "Umanità

Nova" (в тот период редактор Альфонсо Фаила неоднократно выступал с разоблачениями); Итальянская анархистская федерация; местные группы и организации, такие как Тосканские анархические группы, которые координировали политическую кампанию и работу товарищей в регионе.

4 мая [фашист] Никколаи выступал в Ливорно; Франко Серантини и другие товарищи из Пизы участвуют в столкновениях, спровоцированных полицией и карабинерами, которые защищают бывшего (фашистского - перевод.) "республиканца"; столкновения продолжатся до поздней ночи.

5 мая очередь дошла до Пизы: несмотря на мобилизацию антифашистов, диспропорция сил была очевидна; полиция неожиданно наступает и начинает охоту. Франко был задержан в противоположной части города от той, где говорил Никколаи, избит и увезен в тюрьму. День спустя его допрашивал заместитель прокурора Селлароли; он испытывает невыносимые боли в голове; на следующий день после этого он умер в тюрьме. Он даже не был госпитализирован, к чему такие хлопоты? Тем более, что это был молодой пролетарий, учившийся и работавший, но без семьи, без денег; для того, чтобы найти ночлег, ему пришлось даже пользоваться гостеприимством тогдашнего исправительного заведения Пизы, на площади Святого Сильвестра.

Франко был анархистом, активистом группы "Пинелли" из Пизы, которая работала в составе Пизанской анархистской федерации; он активно участвовал в собраниях Тосканских анархистских групп и в их инициативах, в том числе в кампании против "государственной бойни" и в антифашистской мобилизации: в анархистском движении он, наконец, обрел ту солидарность и тот дух свободы, которые искал на протяжении всей своей короткой жизни.

Я посмотрел подборку "Umanità Nova" за те дни и был поражен тем, что тогда, как и сейчас, она обличала авторитарный поворот правительства и учреждений, поворот, запасным колесом которого было Итальянское

социальное движение. С расстояния в сорок лет весьма многозначительным выглядит сравнение эволюции в Италии и Чили в те годы: в обеих странах главными

действующими лицами были христианские демократы, но в Чили легальный подход левых к власти не компенсировался революционной мобилизацией снизу, как это, напротив, имело место в Италии, где группам энтузиастов, увлеченных и взбешенных, удалось распространить влияние также на рядовых членов реформистских партий и государственных профсоюзов. В итоге: в Чили произошел государственный переворот, установилась диктатура Пиночета, тысячи людей пропали без вести; в Италии же реакционный поворот был отложен. Это также проливает свет на легенду о

коммунистической партии, защищающей демократию; в 1972 (как и в других случаях) ИКП была на стороне полиции, которая расправлялась с товарищами: от 11 марта в Милане до убийства Франко Серантини. Она

лишь собирала плоды борьбы, которую мы, как анархисты, вели от первого лица. Возможно, это не было победой, но, безусловно, планы наших врагов, стратегия напряженности и "государственной бойни" потерпели

поражение. Помнить Франко Серантини также значит извлечь урок для сегодняшней борьбы.